

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГРУЗИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ (1995-2003 ГГ.)

Статья посвящена анализу внешнеполитической стратегии Грузии с 1995 по 2003 гг. Рассматриваются основные аспекты, оказывающие влияние на формирование внешнеполитической концепции грузинского государства в период правления Э. А. Шеварднадзе. В частности, акцентируется внимание на таких аспектах, как решение проблемы территориальной целостности государства и достижение стабильности в экономике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 27-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

16. **Население и общество** [Электронный ресурс]. 2010. № 411-412. URL: www.demoscope.ru (дата обращения: 12.03.2010).
17. **Население Сибири (по материалам Всероссийской демографической переписи 1920 года): погубернские, по-уездные и поволостные итоги.** Новониколаевск: Сиб. стат. упр., 1921. Т. 1. Вып. 5. 40 с.
18. **Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ).** Ф. 169. Оп. 1.
19. **Очерки истории Хакасии: с древнейших времен до современности** / гл. ред. В. Я. Бутанаев; науч. ред. В. И. Молодин. Абакан: ХГУ, 2008. 672 с.
20. **Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем:** составл. на 1 января 1898 г. / изд. Енис. губ. стат. ком. Красноярск, 1897. VI с. + 64 с. + 46 с.
21. **Папина О. В.** К вопросу о ликвидации беспризорности в Хакасии в 1920-1930-е гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: сб. трудов / под ред. В. Н. Тугужековой. Абакан: ХГУ, 2011. Вып. 12. С. 33-37.
22. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.** СПб., 1905. Т. I. 268 с.
23. **Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.03.2010).

ETHNO-DEMOGRAPHIC FEATURES OF KHAKASSIYA FAMILY DEVELOPMENT IN THE XXTH CENTURY

Natal'ya Anatol'evna Barantseva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General History
Khakass State University named after N. F. Katanov
Barantseva@inbox.ru

The author reveals the essence and features of Khakassiya family evolution processes under the demographic modernization conditions within Russia in the XXth century and pays special attention to the revelation of family size, its structure characteristics and the conditions of family reproduction taking into account the regional specific character.

Key words and phrases: family; ethno-demographic features; reproduction type; composition; fecundity; structure; birth rate.

УДК 327

Статья посвящена анализу внешнеполитической стратегии Грузии с 1995 по 2003 гг. Рассматриваются основные аспекты, оказывающие влияние на формирование внешнеполитической концепции грузинского государства в период правления Э. А. Шеварднадзе. В частности, акцентируется внимание на таких аспектах, как решение проблемы территориальной целостности государства и достижение стабильности в экономике.

Ключевые слова и фразы: внешнеполитическая концепция; территориальная целостность; принцип политического реализма; межэтнические проблемы; транзитный потенциал; европейская интеграция; экономический кризис.

Зейнаб Зелимхановна Бахтуридзе, к. полит. н., доцент
Кафедра гуманитарных дисциплин
Институт специальной педагогики и психологии, г. Санкт-Петербург
zeinabb1000@list.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГРУЗИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ (1995-2003 ГГ.)©

Рассматривая данный период новейшей истории Грузии, необходимо отметить, что Эдуард Шеварднадзе был приглашён в Грузию политической элитой страны, которая руководила свержением З. Гамсахурдиа. Этот шаг был вызван существовавшим международным авторитетом Э. А. Шеварднадзе и накопленным им политическим опытом.

Такой многоопытный политический и государственный деятель, как Э. Шеварднадзе, не мог не понимать, что реальность плюрализма интересов, групп и этносов делает в конечном счёте неизбежным политический плюрализм и демократическое направление формирующейся политической системы в стране [6, с. 4]. К тому же Грузия, добывающаяся со стороны мирового общественного мнения признания в качестве демократической страны, в которой соблюдаются основные права и свободы человека, заинтересованная в привлечении западных инвестиций, не могла позволить себе сойти с пути системных преобразований, призванных сформировать и институционализировать рыночную экономику и политическую демократию. Это было необходимо ей для интеграции в современную международную политическую систему на правах признанной демократической республики с целью укрепления своего экономического потенциала и решения внутренних проблем.

При определении внешнеполитической ориентации страны Шеварднадзе успешно использовал принцип политического реализма. Формируется внешняя политика, основанная на лавировании между Россией и Западом, с целью заручиться поддержкой и экономической помощью для решения своих внутренних проблем: воссоздания территориальной целостности государства; достижения стабильности в экономике; завоевания международного положения в статусе независимого государства.

Надо отметить, что термины «Запад» и «Европа» в большинстве случаев воспринимались грузинской элитой как равнозначные, а различие между европейской и американской моделью игнорировалось как второстепенное. Отношения с Европой, с США воспринимались как одно общее западное направление внешней политики. Практически все исследователи внешнеполитической стратегии Грузии, как российские, так и западные, подчёркивают, что по своей сути внешняя политика Грузии с момента обретения независимости развивалась в двух основных плоскостях, имела два основных вектора, направления: пророссийское и прозападное. Однако очевиден тот факт, что, несмотря на постоянные повороты грузинской дипломатии то в сторону России, то в сторону Запада, основой политики для Грузии периода правления Э. Шеварднадзе являлась «многовекторность», установление всех возможных контактов. И также очевидно, что та или иная направленность внешней политики отражала возможность удовлетворения прагматических интересов Грузии.

Сформированное Э. Шеварднадзе правительство перестало называть расположенные в республике вооружённые силы России оккупационными войсками, но и не снимало вопроса об их выводе с повестки дня. В апреле 1993 года Э. Шеварднадзе подписывает указ о подготовке графика вывода российских войск с территории страны. Одновременно Грузия активно сближается с Западом, в частности, становится членом ООН и ОБСЕ и ассоциированным членом Североатлантического союза. «Руководство страны того времени возлагало большие надежды на сотрудничество с НАТО» [5, с. 29]. В октябре 1992 года Государственный совет Грузии обратился к генеральному секретарю НАТО с посланием, в котором говорилось о трагических событиях в Абхазии, а также содержалась просьба обратить особое внимание на создавшееся там положение. В марте 1993 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе парламентская делегация Грузии провела переговоры с руководством альянса. Затем туда прибыла делегация Министерства обороны Грузии, которая приняла участие в совещании министров обороны Совета североатлантического сотрудничества. В мае 1992 года Грузия присоединяется к Договору об обычных вооружениях в Европе. В газете «Сакартвелос Республика» от 14 января 1994 года была опубликована статья о том, что 21-23 июня 1993 года Бельгию с официальным визитом посетил Э. Шеварднадзе, где он провёл переговоры не только с её правительством, но и с руководством НАТО. В ходе всех этих визитов грузинские делегации стремились предоставить руководству альянса и европейской общественности объективную информацию о происходящих в республике событиях, показать мировому сообществу, что она борется за суверенитет и целостность своей территории. Вследствие этих инициатив и целенаправленной работы посольства Грузии в Евросоюзе и в Бельгии проблемы грузино-абхазского конфликта систематически обсуждались в структурах НАТО и ЕС. В сентябре 1993 года в штаб-квартире альянса был опубликован документ, осуждавший нарушение соглашения о прекращении огня. Визитной стороной были признаны абхазские сепаратисты [10, с. 23].

Осенью 1993 года произошёл ряд негативных политических событий. Поражение правительственных войск в Абхазии и эскалация гражданской войны заставили руководство страны скорректировать внешнеполитический курс. Было принято решение присоединиться к СНГ, узаконить пребывание частей российской армии и пограничных войск в Грузии. Выступая в декабре 1993 года на совещании работников правоохранительных органов Грузии, Э. А. Шеварднадзе уже не говорил о «предательстве» России, он заявил, что если бы у грузинских войск был надёжный тыл в Западной Грузии, они не познали бы горечь поражения в Абхазии. По поводу «предательства» России в отношении конфликта в Абхазии один из российских авторов отмечает, что «кампания по обвинению России в военной помощи абхазской стороне представляла собой попытку руководства Грузии уйти от ответственности за поражение, свалить вину за него на Россию, защитить себя от нападков оппозиции и, таким образом, удержаться у власти» [12, с. 61]. Заявление Эдуарда Шеварднадзе о вступлении в СНГ было полным поворотом в позиции грузинского лидера и вызвало резкую критику его противников. Достаточно интересен тот факт, что, обращаясь к парламенту с просьбой поддержать решение о вступлении в СНГ, Э. Шеварднадзе отметил, что 70% населения Грузии поддерживают это решение, и парламенту необходимо учитывать этот факт. Вся политическая элита Грузии отнеслась неоднозначно к вступлению в СНГ, но реакция парламента в целом оказалась достаточно мягкой [14, с. 272-273]. Начался двухлетний этап нового военно-политического сближения с Россией. Однако это сближение отнюдь не исключало многовекторности политики безопасности Тбилиси. Грузия не отказывалась от возможности установить прочные связи с Западом. В статьях многих грузинских исследователей подчёркивается, что соотношение российских и западных сил в государстве во многом зависит от экономического фактора, который так актуален для Грузии, чья экономика находится в перманентном упадке.

Грузия на том этапе представляла собой ценность для Запада, прежде всего, своим транзитным потенциалом при реализации проекта Евроазиатского торгово-транспортного коридора в обход Ирана и России. И как уже отмечалось, грузинское руководство связывало с реализацией этого проекта стратегию возрождения экономики страны.

Американский аналитик фонда «Наследие» А. Коэн, размышляя о геополитическом значении Грузии, отмечал: «Контролируя граничащий с Турцией стратегический район Черноморского побережья и закрывая с запада выход Армении к морю, Грузия как бы держит в своих руках ключ от ворот на Кавказ, являясь плацдармом для выхода западных стран к Каспию и Шёлковому пути» [9].

Всё вышесказанное приводит к тому, что Грузия становится объектом повышенного интереса со стороны западных держав. Соединённые Штаты проявляют интерес, связанный, прежде всего, с каспийской нефтью, что имеет не только экономические, но и политические основания, и здесь их интересы пересекаются с интересами Российской Федерации. А Европейские страны, наряду с ресурсами, интересуют также возможные экономические дивиденды «от функционирования региона в качестве связующего звена между Европой и Азией» [1]. При этом западные страны поддерживают грузинское государство, которое стремится освободиться от чрезмерной и неправомерной, по их мнению, опеки России. В этом вопросе показательными

являются слова американского политолога Г. Киссинджера о том, что на Грузию оказывается безжалостное давление: «экономическое, через манипулирование экспортом энергоресурсов, а также военное и политическое, выражающееся в поддержке антиправительственных группировок» [8, с. 70].

В отличие от Запада, политика России на Южном Кавказе, в частности по отношению к Грузии, отличалась противоречивостью и непоследовательностью и была крайне нечётко сформулирована. В 1993 году Россия в основном определилась со своими внешнеполитическими приоритетами, объявила Южный Кавказ, как и другие регионы бывшего Советского Союза, сферой своих первоочередных интересов, оставляя за собой право «наводить порядок» в конфликтных зонах СНГ. В рамках этого курса она стремилась укрепить свои политические позиции и обеспечить своё военно-стратегическое преимущество в регионе.

В марте 1994 года Грузия присоединилась к программе Североатлантического альянса «Партнёрство ради мира», о популярности которой свидетельствует тот факт, что за шесть месяцев со дня её утверждения 27 государств заявили о желании в ней участвовать [11, с. 43]. По мере реализации программы «Партнёрство ради мира» Грузия всё активнее втягивалась в совместные мероприятия и учения. Наряду с количественным увеличением наблюдается рост их масштабности и продолжительности.

В отличие от добровольного и искреннего стремления Грузии интегрироваться в структуры НАТО, военное сотрудничество Тбилиси с Москвой не всегда было безоблачным, а в ряде случаев характеризовалось напряжённостью и некоторым противостоянием [5, с. 32]. В газете «Сакартвелос Республика» от 12 октября 1993 года была опубликована статья, где Э. Шеварднадзе мотивировал своё решение о вступлении республики в СНГ и курс на сближение с Россией осенью 1993 года стремлением нейтрализовать негативное влияние северного соседа, так как именно этими мерами Тбилиси надеялся достичь полного взаимопонимания и доверительного отношения с Москвой и решить главную задачу: восстановить грузинскую юрисдикцию в Абхазии. Однако ожидания грузинской стороны не оправдались: содействие России в справедливом урегулировании грузино-абхазского конфликта было малоэффективным, и в 1996 году начался новый этап военно-политического отчуждения от России.

На фоне ухудшения российско-грузинских отношений укреплялись связи Грузии со странами Западной Европы и США. Не без оснований полагая, что для реальной политической независимости необходима экономическая независимость, грузинские власти совершенно справедливо ищут различные пути обеспечения страны энергетическими ресурсами [4, с. 147]. Причины выбора прозападного курса внешней политики Тбилиси лежали в плоскости такого понятия, как могущество государства. В целях решения своих проблем Грузия возлагала большие надежды на западные страны, не получив должной поддержки со стороны России.

В связи с вышесказанным надо отметить появление ещё одной модели регионального сотрудничества. Политико-консультативный форум ГУАМ образовался 10 октября 1997 года в Страсбурге на встрече президентов Грузии, Украины, Азербайджана, Молдовы в рамках саммита Совета Европы. Группа «четырёх» сформировалась в ходе обсуждения Договора по фланговым соглашениям в постоянном совете ОБСЕ.

Страсбургская декларация зафиксировала уровень политического сближения и практического сотрудничества между странами этой группы, совпадение их позиций по ключевым международным проблемам. Позже, 24 апреля 1999 года, к этой группе присоединяется Узбекистан. Расширенное таким образом объединение государств получило название ГУУАМ [13, с. 98]. Формирование ГУУАМ являлось признаком начала новых, чрезвычайно важных интеграционных процессов в постсоветском пространстве. Возникновение ГУУАМ было связано, прежде всего, с поисками более эффективных и взаимовыгодных схем регионального сотрудничества в постсоветском пространстве.

Согласно мнению В. Дегоева, автора известной работы «Большая игра на Кавказе», изначально это объединение вызвало настороженность со стороны России [7, с. 429]. Страны ГУУАМа оказались между Россией, которая пугала их своей внутренней слабостью, компенсируемой периодическими всплесками имперских амбиций, и Западом, который сулил щедрое вознаграждение за выход из сферы российского влияния. Похоже, инстинкт искушения взял верх над чувством страха [Там же, с. 429-430].

С 1996-1997 годов заинтересованность Запада в Грузии начинает приобретать реальные контуры. В результате был построен нефтепровод Баку–Супса, постепенно реализовывался проект ТРАСЕКА. Соединённые Штаты активно поддерживали строительство нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Прагматическое желание получить максимальную пользу от любого международного субъекта иногда привносило эклектичность в государственное строительство и законодательство Грузии. Образ единого Запада основывался в том числе и на тактических соображениях. Одно из них – стремление не раздражать Россию. Не подчёркивалось, какие именно государства Грузия считает своими особыми стратегическими партнёрами. Следует отметить, что изменения внешнеполитических приоритетов и соответствующей лексики были часто связаны с реакцией России. Желание сбалансировать влияние России – главный мотив популярности идеи Запада в грузинской политике того периода.

На основании анализа внешнеполитической деятельности Тбилиси можно сделать вывод, что стремление к интеграции с Западом стало приобретать всё более выраженные контуры в последние годы правления президента Шеварднадзе. В феврале 1997 года на встрече с генеральным секретарём НАТО министр иностранных дел Грузии отметил, что европейская интеграция является одним из приоритетов государства. Это также подтверждает анализ Концепции внешней политики Грузии, в которой приоритет в политике построения межгосударственных отношений отдаётся Соединённым Штатам и странам Европы [2]. Несомненно, поддержанию стабильного и эффективного сотрудничества между Грузией и Россией препятствовала позиция грузинского руководства, выбравшего путь отстранения от России. Но возлагать вину за кризисное состояние российско-грузинских отношений исключительно на руководство Грузии, как это часто делают российские СМИ, не совсем объективно.

1998 год стал переломным для Грузии. В её руководстве и в большей части политической элиты страны созрело мнение, что республика раз и навсегда возьмет курс на Запад. В 1999-м году в грузинской прессе появились сообщения о том, что если раньше президент страны придерживался тактики балансирования в вопросе о внешнеполитической ориентации, то ныне он прямо заявляет об ориентации на Запад. На саммите СНГ (апрель 1999 г.) Грузия вышла из Договора о коллективной безопасности стран Содружества. В интервью газете «Financial Times» в октябре 1999 года президент Э. А. Шеварднадзе заявил, что к 2005 году Грузия громко постучится в двери НАТО. Все более или менее значительные силы грузинского политического спектра с энтузиазмом восприняли вступление республики в Совет Европы в апреле 1999 года. Вступил в силу договор о сотрудничестве с ЕС.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо остановиться на следующих моментах. С приходом к власти в Грузии Э. Шеварднадзе антироссийский вектор внешнеполитической линии республики перестал быть столь очевидным, но произошедшие сдвиги в отношениях России и Грузии зачастую являлись лишь видимостью налаживания связей и не носили характер действительных качественных изменений. Надежды на разрешение абхазской проблемы в пользу Грузии, которые появились с приходом к власти Шеварднадзе, не оправдались [15, р. 45]. Россия лишь посредничала при заключении соглашения о прекращении огня, а затем ввела миротворческие силы. В освещении военных действий в Абхазии стала явно присутствовать антироссийская линия, целью которой было привлечь внимание Запада к ситуации в этом районе и добиться от ООН посылки туда международных миротворческих сил. Однако помимо общих деклараций, призывающих стороны к прекращению огня, Совет Безопасности ООН ничего не предпринимал. Западные страны не желали непосредственно вмешиваться в этот сложный конфликт на территории бывшего СССР [12, с. 57].

В результате, придя к выводу, что без содействия России достичь продвижения в решении абхазской проблемы (и прежде всего – прекращения военных действий) невозможно, грузинская сторона вынуждена была продолжить сотрудничество с ней в деле урегулирования конфликта. Западные исследователи тоже отмечали этот факт. «Хотя Грузия стремилась уменьшить влияние России посредством улучшения отношений с Западом, но, учитывая внутреннюю уязвимость, есть пределы, далее которых Грузия не может заходить в противостоянии России, поскольку Запад проявил нежелание решать грузинские межэтнические проблемы или принимать на себя миротворческие функции в этой стране. Тем не менее, за этим исключением, прозападный курс Шеварднадзе был успешным частично из-за чувства благодарности к его роли в приближении конца холодной войны и Советского Союза» [15, р. 45-46].

Выбор западного направления в качестве приоритетного и попытки грузинского руководства полностью избавиться от российского влияния происходят во многом за счет согласия Тбилиси с военной активизацией стран Запада на территории Грузии. Таким образом, происходит процесс замещения российских вооружённых сил западными [3, с. 80].

Однако следует отметить, что среди политической элиты Грузии, в частности в грузинском парламенте, мнения и настроения, касающиеся выбора внешнеполитического курса, были прямо противоположны. Несомненно, решающими и объективными факторами, которые позволили покончить с правительством Э. Шеварднадзе, был глубокий экономический кризис, наличие так и неразрешённых проблем в отношении территориальной целостности государства, а также повышение уровня политической культуры и усиление институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Агабабян А. Россия–Закавказье: перспективы развития взаимоотношений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpa.ru:8081/analytics/issue.php?id=235> (дата обращения: 15.04.2004).
2. Америка и Россия заинтересованы в стабильной Грузии [Электронный ресурс]: архивные материалы // Christian Science Monitor. URL: http://www.abkhazeti.ru/pub/archive/16_01_2004_2/ (дата обращения: 06.10.2004).
3. Бердзенишвили Д., Сакварелидзе Ф. Особенности политического процесса в постсоветской Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 6. С. 79-81.
4. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003. 464 с.
5. Гудиашвили Д. Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 4. С. 28-36.
6. Гушер А. Геополитическая ситуация в Закавказье // Азия и Африка сегодня. 2003. № 10. С. 2-6.
7. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2001. 444 с.
8. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002. 350 с.
9. Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml> (дата обращения: 12.06.2011).
10. Мансая В. Геополитические контуры перспектив партнёрства Грузии с НАТО // Сакартвелос стратегиული კვლევები და განვითარების ცენტრი. 2001. № 61. С. 23-43.
11. Малышева Д. Проблемы безопасности на Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1.
12. Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития / под ред. Е. М. Кожокина. М.: Российский институт стратегических исследований, 2001. Т. 2. С. 45-70.
13. Парахонский Б. Формирование модели регионального сотрудничества в системе ГУУАМ // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. С. 98-105.
14. Скаков А. Ю. Внутриполитическая ситуация в Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития / под ред. Е. М. Кожокина. М.: Российский институт стратегических исследований, 2001. Т. 2. С. 259-314.
15. Hunter S. The Evolution of the Foreign Policy of the Trans-Caucasian States // Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia / ed. by G. K. Bertsch, C. Graft, S. A. Jones and M. Beck. N. Y. - L.: Routledge, 2000. P. 25-47.

GEORGIA FOREIGN POLICY STRATEGY FEATURES UNDER THE PRESIDENT E. A. SHEVARDNADZE (1995-2003)

Zeinab Zelimkhanovna Bakhturidze, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Classical Disciplines
Institute of Special Pedagogy and Psychology, St. Petersburg
zeinabb1000@list.ru

The author analyzes Georgia foreign policy from 1995 till 2003, considers the basic aspects that influenced the foreign policy conception formation of Georgian state during E. A. Shevardnadze's rule and in particular emphasizes such aspects as territorial integrity problem solution and economic stability achievement.

Key words and phrases: foreign policy conception; territorial integrity; principle of political realism; inter-ethnic problems; transit potential; European integration; economic crisis.

УДК 340.132.642

В данной статье рассмотрены проблемы толкования положений Конституции Конституционным Судом Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования, использование в процессе такого толкования различных методов лингвистического и юридического анализа (на примере текстов постановлений Конституционного Суда РФ). Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов юридического и лингвистического анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить юрико-технический способ толкования, дается его определение, формулируются основные характеристики лингвистического и юридического анализа, составляющих юрико-технический способ.

Ключевые слова и фразы: толкование; грамматический способ; лингвистический анализ; юридический анализ; язык; значение; неопределенность; уяснение; разъяснение.

Наталья Викторовна Белоконь

Кафедра конституционного права России и зарубежных стран
Воронежский государственный университет
konjashka74@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СПОСОБА ТОЛКОВАНИЯ
КАК СРЕДСТВО УСТРАНЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©**

Нормы Конституции Российской Федерации чаще всего носят общий характер, они не конкретны и изначально формулируются в качестве принципов. Это отнюдь не мешает их непосредственному толкованию и применению. Однако абстрактный характер лексики, составляющей основу норм-принципов, норм-деклараций, зачастую провоцирует интерпретатора на произвольное понимание, что вызывает необходимость официального толкования.

Термин «толкование» многозначен. В теории права он определяется как: 1) мыслительный процесс, направленный на уяснение смысла (содержания) норм права; 2) совокупность способов уяснения данного смысла; 3) результат указанного мыслительного процесса, выраженный в совокупности суждений, отражающих содержание толкуемых норм [1; 3]. То есть назначение и сущность толкования в юридической литературе определяется как *уяснение* и *разъяснение* содержания правовой нормы [14, с. 20].

Согласно определению, «уяснить» и «разъяснить» (толковать) определяются как «сделать ясным, понятным» [7, с. 677, 877]. «Неопределенный» означает «неясный» [Там же, с. 359], следовательно, толковать (сделать ясным, понятным) – значит сделать определенным, устранить неопределенность. «Результатом толкования должна быть *полная определенность* смысла» [1, с. 306].

Исходным, первичным способом толкования в теории права считается грамматический (его также называют языковым, словесным, филологическим). Правовая норма – это, в первую очередь, текст, словесный, грамматически и синтаксически организованный текст, имеющий определенную стилистическую принадлежность. Грамматический способ толкования основывается на анализе буквального текста, на знании языка, на использовании правил синтаксиса, морфологии, словоупотребления. То есть, по сути, грамматический способ толкования – это средство для устранения языковых видов неопределенности (стилистической, синтаксической, грамматической, лексической, лексико-стилистической). Он заключается в использовании языковых средств, способов и приемов в целях уяснения и разъяснения истинного смысла, содержания правовой нормы.

Одна из основных целей этого способа – определить значение слова в контексте статьи или нормативного правового акта для достижения большей определенности, конкретности. Чтобы уяснить смысл слова